

Протоиерей АЛЕКСАНДР ШАРГУНОВ о духовных причинах полного стирания единственности и неповторимости каждого человека, уничтожения его как личности

Мы слышали сегодня в Евангелии вопрос, какая заповедь первая и наибольшая. Господь говорит, что первая и наибольшая заповедь: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всею мыслию твоею, всею душою твоею, всею крепостию твоею. Вторая подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя. Он говорит о самом главном, что нужно знать каждому христианину, каждому человеку.

Спаситель и вся Церковь постоянно обличает вопрошающих, подобных сегодняшнему фарисею, который приступил к Нему, говоря, что очень много в Писании различных законов, а еще больше их толкований. На самом деле

все предельно просто. Смысл всей нашей веры — любовь к Богу и любовь к человеку. Иными словами, жизнь человека должна быть посвящена Богу. Это относится не только к монахам и к священникам, а к каждому, кто крещен, кто уверовал во Христа. И кто даже не знает Бога.

Слово «любовь», которое мы слышим от Спасителя, о котором говорит Церковь и которое все люди знают — *не просто какое-то условное слово, так что его можно наполнить каким угодно содержанием, как это с неизбежностью происходит там, где отделяется заповедь о любви к Богу от заповеди о любви к человеку.*

Мы не можем исполнить заповедь о любви к человеку, пока не узнаем, о какой любви идет речь. О той любви, о которой мы в принципе не можем иметь никаких понятий, потому что отпали от Бога. О той любви, которая у Самого Бога, которая есть тайна Пресвятой Троицы. О той любви, которую Христос принес к нам на землю, открыл нам в Церкви Своей святой, чтобы нам блеснула эта новая жизнь, и чтобы мы узнали ее и поняли, как это дорого стоило Спасителю, что это дороже всего на свете для нас. И чтобы мы ничего не пожалели, чтобы научиться этой заповеди.

Когда происходит отделение одной заповеди от другой, естественно происходит то, что мы наблюдаем в истории человечества, в жизни каждого человека. Просто любовь к человеку, так называемый гуманизм, не связанный с тайной Боговоплощения. Где Бог уже воспринимается как нечто отвлеченное, и ради того, чтобы освободить человечество от заповеди о любви к Богу, можно принести в жертву какое угодно количество людей — чтобы они жили «просто по любви», как это и произошло у нас в революцию 1917 года.

Личность человеческая уничтожается, когда нет любви. В принципе, человек настолько личность, насколько он научился заповеди о любви. Личность уничтожалась в безличном коллективизме коммунистической эпохи, когда она мало что значила по сравнению с тем общим благом, к которому все устремлялись. Она почти полностью уничтожается сейчас, когда грех утверждается как норма, то есть происходит абсолютное отрицание любви, ибо всякий грех есть нелюбовь. Происходит полное стирание единственности и неповторимости каждого человека, уничтожение его как личности.

Но мы должны также помнить, что *все ложные духовности в конце концов устремлены тоже к этому*. Сейчас в богословской литературе, особенно на Западе, говорят о духовности так называемого нового века, культуре «New Age», которая помимо нравственной вседозволенности, полного освобождения человека от всех ограничений, утверждает, что самое главное — это любовь.

«Бог существует, — говорит эта новая духовность, — и Он есть любовь. Он всюду и везде присутствует и любит каждого человека. Когда человек умирает, он вступает в мир, исполненный любви. И эта любовь принадлежит каждому человеку. Она есть некая сила, «космическая энергия», которая все наполняет. А все религии — это разные пути к тому, чтобы достигнуть света божественной любви. **Не нужны ни Церковь, ни догматы, ни таинства, ни священство, никакие посредники между Богом и человеком, потому что Бог не есть личность — это есть некая сверхприродная сила, которая доступна каждому человеку, и к которой каждый человек приобщается рано или поздно**».

Вот что проповедует эта **новая духовность**. Самое главное — **она вся исполнена, скажем так, нарциссизма, себялюбия. Той самой любви, влюбленности в себя, которая была у дьявола, когда он залюбовался своей собственной красотой, данной ему от Бога, и отпал от Бога**. Захотел быть независимым от Него, и стал тьмой, наполнил все свое существование ненавистью к Богу и к Его благодати.

Сатанинская война против Бога и против человека продолжается, и ангел сатаны хочет явиться ангелом света всем людям. Все, кто плавает в мутных волнах оккультизма, магии, эзотеризма, всякой ложной духовности, ищут только, как обеспечить свое собственное духовное, сладостное, как им кажется, благополучие. Готовы к любым манипуляциям, и не готовы допустить никакой жертвенности, отдачи себя, своей жизни Богу и людям — такой любви, о которой Христос возвещает, которую потеряло человечество, и от которой дьявол хочет отвратить всех людей в своей агонии накануне последнего Божия Суда над всей нелюбовью мира. Мы должны дорожить тем, что нам дана Церковь Христова. И всем, что в ней Господь дает как средство достижения любви — той благодати, которая у Самого Господа Бога.

Хорошо любить, сладка любовь. Достаточно открыть нам страницы книги преподобного Силуана Афонского, которая стала настольной для многих христиан вот уже на протяжении нескольких десятилетий, чтобы понять это. Хорошо стремиться к вечности, но святые отцы говорят, что дороже, чем вечная жизнь, — исполнение воли Божией. Святые, которые пребывают на небе в любви с Господом — если бы Господь сказал им, чтобы они шли во ад, — то исполнили бы волю Господню, отказавшись от этой радости. Кажется, такого быть не может, и действительно такого не может быть, потому что исполнение воли Господней неотделимо от заповедей Божиих. Но на самом деле именно таков путь к любви, святости. Это путь — скорбный, крестный, исполненный самоотвержения, путь принятия всего, что Господь дает в этом мире. Путь через ад. Отдай свою душу во ад и будешь богат, как говорят святые.

Мы живем в мире, где ад окружает нас. Тот, у кого сердце кровью обливается при виде страданий живых людей, ради которых Христос воплотился и принял Крестную смерть, тот, кто переживает как величайшее страдание гибель многих миллионов душ человеческих, — тот не может иначе сознавать свое существование, как во аде. Тот, кто сам мучается, подобно праведному Лоту, среди окружающего его беззакония и растления, тот идет истинным путем, о котором Христос возвещает, — через ад — к раю Господней любви. А тех, кому «все хорошо», Господь смиряет и дает все новые и новые испытания, чтобы избавить их от опасности самообмана. Но среди этого ада присутствует Господь. И не страшно тому, кто с Господом, чья скорбь срастворена благодатью Христовой любви.

«Уныние народов», о котором возвещает Священное Писание (Лк. 21, 25), приходит на нашу землю. За умножение беззаконий охладевает любовь. Холод апокалиптической зимы дышит нам в лица. И только тот, кто учится Христовой любви, кто понимает, что любовь к Богу неотделима от любви к ближним — ко всем другим людям без исключения — может иметь мужество среди новых наступающих скорбей.

Как говорится, смелыми бывают, когда любят. Любовь Христова дает нам это мужество, твердость во всех наступающих испытаниях. И святая Церковь напоминает нам, что если мы хотим сохранить свою веру православную, быть верными ей, мы не должны допустить в нашей жизни ни малейшего отступления от любви, заповеданной нам.

Слово в Неделю 15 по Пятидесятнице, 27.09.2019